

— 7 ИЮН 1956

## ПРОЕЗЖАЯ ЧЕРЕЗ КАЛУГУ...

Коляска, в которой находились Белинский и Щепкин, въезжала в Калугу. С большим интересом путники осматривали город, в котором были впервые. Вот знаменитые Гостиные ряды, городской бульвар, выходящий к Оке. А дальше — за рекой — зеленые луга и бесконечные русские березы, одетые в молодую листву.

Щепкин должен был сыграть с труппой калужских актеров несколько спектаклей, а затем продолжить с Белинским путь на юг, где Виссарион Григорьевич намеревался поправить свое резко пошатнувшееся здоровье.

Коляска остановилась около лучшей в то время гостиницы «Киев». Калужане уже узнали о приезде Белинского и Щепкина, к у дверей гостиницы толпилась молодежь, бурно приветствовавшая друзей.

...Наступил вечер, а с ним и первый выход Щепкина на подмостки калужского театра. Расклеенные по городу афиши сообщали, что 19 мая 1846 года «на здешнем театре будет представлена комедия «Ревизор» сочинения г-на Н. В. Гоголя. В роли Сквозник-Дмухановского, городничего, выступит артист императорского Малого театра г-н М. С. Щепкин».

Белинский и Щепкин заблаговременно приехали в театр. Щепкин любил загримироваться, не торопясь. Белинский отправился в зрительный зал и устроился в глубине дальней ложи.

Зал медленно наполнялся, но к началу спектакля не было ни одного свободного места.

...Когда закрылся занавес после знаменитой «немой» сцены «Ревизора», публика бросилась к рампе. Раздались возгласы восторга. Спектакль с уча-

К 110-летию со дня смерти  
В. Г. Белинского

ствием М. С. Щепкина превратился в подлинный триумф.

Белинский был обрадован успехом своего друга. Войдя за кулисы к Щепкину, он крепко пожал ему руку.

В один из десяти дней, проведенных в Калуге, Белинский и Щепкин посетили дом губернатора Смирнова.

Хозяйка дома усадила друзей в гостиную, подавше от зеленого стола, где ее супруг и несколько губернских чиновников играли в карты.

Неожиданно появился Аксаков. Оказалось, что он живет в Калуге и пришел повидаться с московскими знакомыми. Белинский не чувствовал к нему приязни, а когда Аксаков стал пространно говорить о назначении художника, об идеалах смирения, о русской душе, Виссарион Григорьевич не выдержал. «Господа! Не принимайте слов Аксакова во внимание», — тяжело дыша, сказал Белинский.

— О каких это «идеалах» вы изволили сейчас говорить? О какой покорности? Где вы ее видели, у какого народа, у какого истинного художника? Мы с Михаилом Семеновичем двое суток ехали из Москвы в Калугу. Нам встречались деревни, мы говорили с простыми русскими людьми. Это забытые, обездоленные люди Нагайка и барщина делают свое дело... Но разве можно согнуть их так, чтобы они потеряли силу выпрямиться? И подлинные художники говорят не о смирении, а о доблести душевной русского человека, которого силы вы, господин Аксаков, не знаете и не пытаетесь узнать. Эту силу увидели Пушкин, Лермонтов, Гоголь, прочувствовал Щепкин,

ибо он сам плоть от плоти, кровь от крови народа. И искусство его народно. Вы сами даже в Калуге убедились в этом.

Белинский говорил с жаром. Щепкин смотрел на него с восхищением. Аксаков был подавлен и теребил спинку кресла.

— Повсюду искусство народа русского принимается с данью уважения и любви всеми теми, кому истинно дорого прекрасное будущее нашей Родины! — С этими словами Белинский поднялся и, раскланявшись с присутствовавшими, вышел. Следом за ним к дверям направился Щепкин.

...Сыграны шесть спектаклей. Все они просмотрены Белинским. Ранний утренний час. Экипаж со сложенными вещами стоит у гостиницы. Щепкин стучит в номер Белинского: «Пора, Виссарион Григорьевич! Выедем пораньше, пока не так печет солнце».

«Да, пора», — выходя из номера, сказал Белинский.

В это время их окружило плотное кольцо молодежи, пришедшей проводить своих любимцев. Один молодой человек с жаром убеждал Щепкина, что он добьется опубликования рецензии на гастрольные спектакли на страницах «Калужских губернских ведомостей». Актеры местного театра во главе со Шваном и Дмитревским принесли большие букеты цветов и трогательный адрес.

...Через четверть часа коляска была за городом. Калуга осталась ласка перед взорами Белинского и Щепкина, утопая в зелени садов, озаренная первыми лучами солнца.

Белинский поднялся во весь рост и долго провожал глазами удаляющийся город.

Тройка понеслась быстрее. Подпрыгивал и заливался под дугой колокольчик. Мелькали селенья.

К. БЕДЛИНСКИЙ.